Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ф.Г. Елеонский

Отечественные труды по изучению Библии в XIX веке

Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 1. С. 3-28.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Отечественные труды по изученію Библіи въ XIX вѣкѣ.

ИЗУЧЕНІЕ у насъ Библіи въ теченіе истекшаго столѣтія выразилось въ довольно многочисленныхъ и разнообразныхъ печатныхъ трудахъ, оригинальныхъ и переводныхъ, ученыхъ, популярныхъ и учебныхъ, имѣющихъ видъ объемистыхъ книгъ, брошюръ или журнальныхъ статей.

Настоящій обзоръ не имѣетъ въ виду познакомить со всѣми этими разнородными трудами. Его цѣль — остановить вниманіе на важнѣйшихъ изъ нихъ въ томъ или другомъ отношеніи, со стороны ли метода разсмотрѣнія предмета, тщательности труда, богатства содержанія или важности достигнутыхъ научныхъ результатовъ, короче — на тѣхъ по преимуществу, въ которыхъ съ замѣтною ясностью выразился ростъ отечественной библейской науки. Не надѣемся однако, и при такомъ ограниченіи, избѣжать ненамѣренныхъ опущеній, за которыя напередъ просимъ у авторовъ и у читателей извиненія.

Выразившееся въ печатныхъ трудахъ по Священному Писанію поступательное движеніе нашей библейской науки шло не съ равномѣрною послѣдовательностью въ продолженіе всего столѣтія: въ теченіе первой его половины наблюдается гораздо меньшая литературная производительность, чѣмъ во второй. Въ виду этого въ настоящемъ очеркѣ будутъ отдѣльно указаны печатные труды по изученію Библіи въ продолженіе первой и второй половины столѣтія.

Труды по изученію Библіи въ теченіе первой половины столѣтія.

1. Для изученія Библіи въ нашемъ отечествѣ окончившееся столѣтіе началось при весьма благопріятныхъ условіяхъ. Послѣ того, какъ изданъ былъ наконецъ (въ 1751 г.) исправленный славянскій текстъ Библіи, явилось замѣчательное оживленіе въ истолковательной особенно литературѣ по Священному Писанію, продолжавшееся въ теченіе всей второй половины XVIII-го вѣка и перешедшее отчасти въ слѣдующій вѣкъ. Изъ появившихся въ это время различныхъ печатныхъ трудовъ этого рода составилась «значительно большая истолковательная библіотека, въ которой было и «Руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта» (м. *Амвросія Подобѣдова*), и библейская герменевтика на латинскомъ языкѣ (епископа *Антонія Знаменскаго*), и толкованія [1]) на большую часть и притомъ важнѣйшихъ книгъ Ветхаго Завѣта и почти на всѣ книги Новаго Завѣта, на нѣкоторыя изъ послѣднихъ даже не по одному толкованію» [2]). Совершившееся въ началѣ XIX-го столѣтія преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній должно было не только поддержать, но и усилить начавшуюся оживленную дѣятельность въ области библейской науки; важное значеніе, какое дано было новымъ уставомъ изученію Священнаго Писанія въ учебномъ курсѣ не только академій, но и семинарій, въ которыхъ этотъ предметъ не считался до этого времени (1808 г.) обязательнымъ, должно было располагать и наставниковъ и учениковъ къ тому, чтобы прилагать больше усилій и посвящать болѣе времени изученію Священнаго Писанія; съ другой стороны, высокія требованія отъ академическихъ профессоровъ, выраженныя въ уставѣ

---

[1]) Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ сохранили свое значеніе и для настоящаго времени, напримѣръ «Приточникъ Евангельскій» архіеп. *Сильвестра*, впервые напечатанный въ Москвѣ въ 1796 г., а въ 1894 г. вышедшій 4-мъ изданіемъ.

[2]) Рѣчь архим. Михаила въ изданіи: «Годичный актъ въ московской духовной академіи 1-го октября 1877 г.» стр. 20. Подробнѣе объ означенныхъ трудахъ, принадлежащихъ большею частью бывшимъ наставникамъ московской и отчасти кіевской академіи, въ послѣдствіи времени первосвятителямъ нашей церкви, см. въ ст. проф. *С. Сольскаго* «Обозрѣніе трудовъ по изученію Библіи въ Россіи», помѣщенныхъ въ «Православномъ Обозрѣніи» 1869 г., т. I, стр. 568 и дал.

академій [1]), простиравшіяся, безъ сомнѣнія, и на преподавателей Священнаго Писанія, должны были побуждать, между прочимъ, къ обоснованію толкованія на тщательномъ изученіи подлинныхъ текстовъ священныхъ книгъ и къ изученію вмѣстѣ съ отеческими толкованіями лучшихъ экзегетическихъ трудовъ и пособій къ изученію Священнаго Писанія, принадлежащихъ новому времени. И дѣйствительно первые печатные труды по Священному Писанію, вышедшіе изъ преобразованныхъ академій, отличаются замѣчательно высокими достоинствами. Тогда какъ толкованія предшествующаго времени состояли главнымъ образомъ [2]) въ болѣе ясной и понятной передачѣ славянскаго текста, съ приведеніемъ отеческихъ толкованій и присоединеніемъ нравственныхъ наставленій [3]), подобные по предмету труды новаго времени съ вѣрностью духу православной церкви и назидательностью соединяютъ научный, изслѣдовательный характеръ, выражающійся вообще въ раскрытіи основаній для такого, а не иного, пониманія словъ Писанія или—рѣшенія библейскихъ вопросовъ. Таковы прежде всего произведенія ректора петербургской духовной академіи архимандрита (впослѣдствіи знаменитаго митрополита московскаго) *Филарета:* «Записки на книгу Бытія» (напечатанныя впервые въ 1816 году), «Опытъ изъясненія псалма LXVII» (впервые напечатан. въ 1814 г.) и «Толкованіе II псалма» (составлено въ 1820 г., напечатано въ Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія за 1873 г.) [4]). Въ этихъ сочиненіяхъ, не смотря на то, что они относятся къ самому раннему періоду литературной дѣятельности ихъ автора, наблюдаются, по сло-

---

[1]) Уставомъ требовалось, между прочимъ, «чтобы авторы и учебныя книги избираемы были въ своемъ родѣ самые лучшіе и чтобы они всегда держались на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами каждой науки».

[2]) Въ нѣкоторыхъ только экзегетическихъ трудахъ этого времени, напр., въ толкованіяхъ *Иринея* (*Клементьевскаго*), архіеп. псковскаго, на Псалтирь и на Малыхъ Пророковъ, замѣчается болѣе научный пріемъ, состоящій въ обращеніи къ еврейскому тексту и греческому переводу 70-ти.

[3]) Подробнѣе объ этомъ сказано въ ст. проф. *Сольскаго* въ «Правосл. Обозрѣніи» 1869 г., т. I, стр. 570 и дал.

[4]) Подробное перечисленіе печатныхъ трудовъ митр. Филарета по Свящ. Писанію см. въ «Сборникѣ, изданномъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, митроп. московскаго», т. II, стр. 165—166.

вамъ авторитетнаго цѣнителя экзегетическихъ трудовъ [1]), наблюдаются «строгій, основанный на филологіи, методъ объясненія, здравые критическіе пріемы, выдержанность и основательность выводовъ при сжатости и возможной общедоступности изложенія» [2]). Изъ этихъ произведеній съ особенною ясностью и полнотою выразились характеристическія особенности новаго истолковательнаго метода въ «Запискахъ на книгу Бытія». Въ нихъ примѣнены къ дѣлу объясненія Священнаго Писанія всѣ тѣ средства и пособія, какими вообще располагаетъ научно приготовленный православный экзегетъ. Въ основу толкованія положенъ буквальный смыслъ, который при объясненіи ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ опредѣляется прежде всего на основаніи еврейской филологіи путемъ тщательнаго разбора реченій еврейскаго текста; затѣмъ этотъ смыслъ повѣряется древними греческими переводами, особенно переводомъ 70-ти, а отчасти и другими позднѣйшими (сирскимъ, арабскимъ, латинскимъ), по мѣстамъ и чтеніями Самаританскаго текста. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ греч. переводъ 70-ти и слѣдующій ему славянскій не согласуются съ еврейскимъ текстомъ, вопросъ о томъ, какому чтенію нужно слѣдовать, рѣшается путемъ разсмотрѣнія внутренняго содержанія того и другого чтеній; при этомъ разности или соглашаются между собою путемъ толкованія, напримѣръ, въ Быт. II, 2, или отдается преимущество одному изъ текстовъ, какимъ оказывается то грекославянскій, напримѣръ, въ I, 6; IV, 8 и др., то — еврейскій, напримѣръ, въ IV, 7; VI, 3 и др., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — переводъ Акилы (въ IV, 26); только въ немногихъ мѣстахъ читатель оставляется безъ опредѣленнаго указанія относительно того, чтеніе ли еврейскаго текста или одного изъ переводовъ признаетъ авторъ толкованія болѣе точнымъ, напримѣръ въ I, 8. Самое толкованіе обосновывается, кромѣ филологическаго разбора реченій еврейскаго текста и переводовъ, на сопоставленіи объясняемаго мѣста съ другими, сходными по содержанію, мѣстами Писанія и на толкованіяхъ Отцевъ и Учителей Церкви; во многихъ мѣстахъ дѣлаются также справки съ позднѣйшими толкованіями, а отчасти и сочиненіи свѣтскихъ писателей древняго и новаго

---

[1]) Разумѣется профессоръ московской академіи по каѳедрѣ Свящ. Писанія архим. Михаилъ, впослѣдствіи еп. курскій, авторъ извѣстныхъ толкованій на Евангелія.

[2]) Изъ вышеназв. годичнаго акта московской академіи, стр. 23.

времени, особенно тамъ, гдѣ требовались для объясненія библейскаго текста спеціальныя знанія — археологическія, этнографическія, географическія, напримѣръ, при объясненіи Быт. X гл. Понятно, что толкованіе, которое производилось по такому методу умомъ притомъ сильнымъ, стремившимся къ уразумѣнію истины, должно было дать, какъ и дѣйствительно дало, ясное, научно-обоснованное и многостороннее объясненіе дѣлъ Божіихъ и событій изъ исторіи первобытнаго человѣчества, изложенныхъ въ книгѣ Бытія [1]). Если этотъ трудъ подвергался однако въ свое время нѣкоторымъ нареканіямъ, которыя представляются и въ настоящее время имѣющими свою долю правды, напримѣръ, относительно того, какъ въ Запискахъ на книгу Бытія обосновывается пониманіе предмета творческой дѣятельности во 2-й день и какое соединено здѣсь представленіе съ раздѣленіемъ первобытныхъ водъ [2]), то этотъ частный пунктъ, какъ и нѣкоторые другіе,

---

[1]) Обстоятельную характеристику дѣятельности митроп. Филарета, какъ толкователя Св. Писанія, см. въ вышеназв. юбилейномъ «Сборникѣ», т. II, стр. 164—202.

[2]) Обосновывая свое пониманіе предмета творенія во 2-й день, какъ именно тверди, согласно съ переводомъ 70-ти, авторъ Записокъ на кн. Бытія въ подтвержденіе этого ссылается, между прочимъ, на понятія древнихъ о небѣ, причемъ приводитъ выраженія изъ халдейской и греко-римской космогоній. На это рецензентъ, которымъ былъ, какъ предполагаютъ (см. «Христ. Чт». 1881 г., т. 2-й, стр. 765—767; тоже въ вышеназв. юбил. Сборникѣ, т. II, стр. 110), прот. Г. П. Павскій, замѣчаетъ: «Что это за причина? Какая герменевтика учитъ, что истинное значеніе словъ, употребленныхъ Моисеемъ къ выраженію откровеннаго ему самимъ Богомъ понятія о небѣ, есть именно то, которое сходнѣе съ астрономическими бреднями о небѣ древнихъ народовъ?.. Причина, которая показалась автору слишкомъ важною, дѣйствительно почитается таковою въ новѣйшія времена, но кѣмъ? вольнодумными, чтобы не сказать, безбожными изъяснителями Свящ. Писанія» («Христ. Чт». тамъ же, стр. 772). Ироніи, которая слышится въ этихъ словахъ, авторъ Запис. на кн. Бытія не заслуживаетъ, конечно; но вѣрно то, что доказательство, избранное въ подтвержденіе совершенной точности и сообразности съ библ. бытописаніемъ употребленнаго въ данномъ мѣстѣ у 70-ти выраженія, соотвѣтствующаго славянскому: *твердь*, не умѣстно дѣйствительно и что этимъ доказательствомъ и въ настоящее время пользуются именно библеисты отрицательнаго направленія. Не только остроумно, но въ существѣ дѣла и справедливо также замѣчаніе рецензента о выраженномъ въ Запискахъ на кн. Бытія представленіи относительно раздѣленія *водъ подъ твердію* отъ *водъ надъ твердію*; пониманіе этихъ водъ не въ собственномъ смыслѣ, а въ значеніи не-

оказывающіеся недостаточно провѣренными [1]), не закрываютъ намѣченныхъ отчасти выше высокихъ достоинствъ толкованія приснопамятнаго святителя, справедливо названнаго «первымъ въ Россіи опытомъ ученаго изъясненія св. Писанія» [2]).

Другимъ замѣчательнымъ также научнымъ трудомъ по изученію священнаго Писанія, относящимся къ тому же времени, является «сочиненіе С.-Петербургской духовной академіи студента *Герасима Павскаго:* Обозрѣніе книги Псалмовъ, опытъ археологическій, филологическій и герменевтическій, 1814 года». По своему научному характеру этотъ трудъ знаменитаго впослѣдствіи библеиста и филолога яе безъ основанія ставится нѣкоторыми [3]) рядомъ съ «Записками на книгу Бытія»; онъ дѣйствительно «отличается всѣми достоинствами самостоятельнаго ученаго изслѣдованія; въ немъ подвергнуты разсмотрѣнію тѣ именно стороны въ изученіи Псалтири, которыя или совершенно опущены или недостаточно разсмотрѣны» [4]) въ предшествующихъ трудахъ, каковы вопросы о происхожденіи и составѣ Псалтири, въ частности—вопросы; о писателяхъ псалмовъ, о предметахъ пѣсней Псалтири, объ языкѣ ихъ и псалмахъ пророческихъ. Рѣшая эти вопросы путемъ научнаго изслѣдованія, основаннаго на изученіи еврейскаго текста и отеческихъ толкователей, авторъ «сдѣлалъ весьма важный шагъ впередъ въ дѣлѣ научнаго объясненія Псалтири» [5]), хотя въ виду уже

устроеннаго міроваго вещества, привело автора къ изложенію такой теоріи образованія земли и другихъ міровыхъ тѣлъ, которая несоотвѣтствуетъ характеру библ. повѣствованія и можетъ возбуждать только различныя недоумѣнія, указанныя рецензентомъ. Не лишены мѣткости и силы и другія критическія замѣчанія на этотъ трудъ митроп. Филарета (см. «Христ. Чт». 1881 г. тамъ же, стр. 775—782).

[1]) Таково, наприм., объясненіе первозданныхъ *неба и земли* въ не собственномъ смыслѣ; основательный разборъ этого толкованія сдѣланъ былъ достопочтеннымъ профессоромъ нашей академіи *Н. И. Глоріантовымъ* и напечатанъ при жизни митроп. Филарета въ «Христ. Чт.» 1861 г. въ ст. «Взглядъ современной геологіи о происхожденіи міра и будущей его судьбѣ при свѣтѣ Божественнаго откровенія».

[2]) Названіе это дано историкомъ отечественной литературы *А. Галаховымъ*; см. вышеуказ. юбилейный сборникъ, т. II, стр. 198.

[3]) Разумѣется рѣчь архим. Михаила въ вышеук. годичномъ актѣ моск. академіи, стр. 23.

[4]) Свящ. *Н. П. Вишняковъ*. «О происхожденіи Псалтири», стр. 19.

[5]) Тоже, стр. 20.

самой краткости сочиненія (82 стр.) нельзя въ немъ найти разрѣшеніе многихъ вопросовъ, получившихъ особое развитіе въ позднѣйшее затѣмъ время.

2. Начавшееся такъ плодотворно, научное изученіе Библіи не представляетъ, къ сожалѣнію, въ продолженіе слѣдующаго, довольно значительнаго, времени такихъ многочисленныхъ и цѣнныхъ литературныхъ трудовъ, какихъ можно бы ожидать по обычному ходу вещей. Обозрѣвая дальнѣйшій ходъ отечественной литературы по библейской наукѣ, наши библеисты указываютъ обыкновенно на ея крайнюю скудость [1]). Въ теченіе почти сорока лѣтъ отъ изданія «Записокъ на книгу Бытія» и до 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія появилось дѣйствительно въ печати крайне ограниченное число печатныхъ трудовъ этого рода. А именно—въ это время вышли:

а) *по толкованію* цѣльныхъ книгъ Св. Писанія собственно одно сочиненіе прот. *І. Скворцова* «Записки на посланіе къ Ефесеямъ», 1838 г. (безъ имени автора [2]). По своему содержанію это небольшое сочиненіе (159 стран.) отличается научностью метода и выдержанностью православнаго характера толкованія: славянскій текстъ апостольскаго посланія сравнивается съ греческимъ подлинникомъ, причемъ отмѣчаются греческія чтенія, несходныя съ тѣми, какимъ слѣдовали славянскіе переводчики; въ основаніе объясненія положены—точное опредѣленіе значенія греческихъ реченій, употребленныхъ апостоломъ, и отеческія толкованія; видно изъ сочиненія и знакомство его автора съ современными ему иностранными толкователями (Михаелисомъ и мн. др.), мнѣнія которыхъ кратко приводятся и оцѣниваются. — По изложенію сочиненіе состоитъ изъ краткихъ объясненій на отдѣльныя выраженія и имѣетъ вообще характеръ конспективный; послѣдовательный ходъ рѣчи апостола передается

---

[1]) *Архим. Михаилъ* въ своей актовой рѣчи; см. вышеназв. годичный актъ московск. академіи, стр. 24, гдѣ приведены слова ректора акад. *А. В. Горскаго*, выражающія такой же взглядъ на предшествующее время въ этомъ отношеніи, и проф. *С. Сольскій* въ названной выше ст. въ «Прав. Обозр.» 1869, т. I, стр. 814.

[2]) Принадлежность названнаго толкованія прот. *І. М. Скворцову*, магистру петерб. академіи 2-го курса, профессору кіевской академіи и университета, указана, какъ въ Обзорѣ русск. духовн. литературы *Филарета*, архіеп. чернигов., изд. 3-е, стр. 496, такъ и у проф. *С. Сольскаго* въ назван. статьѣ.

посредствомъ надписаній, предпосылаемыхъ объясненію отдѣльныхъ реченій и кратко выражающихъ общее содержаніе извѣстной группы стиховъ. Въ концѣ книги изложено содержащееся въ этомъ посланіи вѣроученіе, расположенное въ порядкѣ членовъ Символа вѣры, и нравоученіе—въ порядкѣ десяти заповѣдей. Происхожденіе посланія отнесено къ 62 г. 1-го христ. вѣка, какъ опредѣляется оно и въ настоящее время у библеистовъ положительнаго направленія.

Недостатокъ новыхъ, въ собственномъ смыслѣ истолковательныхъ трудовъ, отчасти восполняютъ: принадлежащія *Филарету*, архіеп. рязанскому, «Бесѣды на Евангеліе Матѳея» (изд. въ 1829 г.) и—«Іоанна» (въ 1832 г.), отличающіяся тѣмъ, что въ нихъ преобладаетъ нравственно-назидательный элементъ [1]), и принадлежащія прот. *А. Прокоповичу* «Мысли при чтеніи посланій ап. Павла къ Солунянамъ» (Спб. 1819 г.),—«къ Галатамъ» (1820 г.),—«къ Колоссянамъ» 1820 г.),—«къ Ефесеямъ» (1821 г.); согласно съ самымъ заглавіемъ, эти сочиненія состоятъ главнымъ образомъ изъ назидательныхъ размышленій, извлекаемыхъ изъ содержанія апостольскихъ посланій, научнаго же объясненія текста послѣднихъ въ нихъ не дается; въ этомъ отношеніи они представляютъ «небогатый подарокъ» [2]).

б) По *теоріи толкованія* или герменевтикѣ явились въ это время три сочиненія на русскомъ языкѣ и два на латинскомъ, а именно: *Ѳеоктиста*, архіеп. курскаго, «Драхма отъ сокровища божественныхъ Писаній Ветхаго и Новаго Завѣта, то есть: Сокращеніе правилъ, при чтеніи Священнаго Писанія, къ знанію потребныхъ. Въ пользу священно-и церковно-служительскихъ дѣтей курской семинаріи, въ высшихъ классахъ обучающихся» (1809 г.); «Compendium Hermeneuticae sacrae, usibus jnventutis accommodatum» (1814 г.), т. е., «Сокращенная свящ. герменевтика, приспособленная къ употребленію юношества»; Delineatio Hermeneuticae sacrae, ad usum studiosorum Sacrae Scripturae accommodata [3]) (1828 г.),

---

[1]) См. вышеназв. ст. профес. *Сольскаго* въ «Прав. Обозр.» 1869 г., т. 1, стр. 814.

[2]) Филарета, арх. черниг., Обзоръ русск. дух. литературы, стр. 431.

[3]) Это соч. издано безъ имени автора, которымъ былъ, какъ извѣстно, архим. *Іоаннъ* (*Доброзраковъ*), ректоръ петерб. семинаріи, впослѣдствіи епископъ пензенскій (*И. Чистовичъ*. Исторія петерб. академіи. 1857 г., стр. 278, 334).

т. е. «Начертаніе свящ. герменевтики, приспособленное къ употребленію изучающихъ Свящ. Писаніе»; «Библейская Герменевтика или толковательное Богословіе. Сочин. проф. с.-петербургской семинаріи *П. Саввантова*» (1844 г.); и *Игнатія*, архіеп. воронежскаго, «Примѣчанія къ чтенію и толкованію Свящ. Писанія, по указанію самаго Писанія и толкованій отеческихъ» (1848 г.). Первое изъ этихъ сочиненій представляетъ краткое изложеніе важнѣйшихъ свѣдѣній по Богословію, исагогикѣ и собственно герменевтикѣ; изъ послѣдней изложены здѣсь только свѣдѣнія о видахъ смысла Свящ. Писанія. Въ этомъ отношеніи авторъ различаетъ, какъ главные, буквальный и таинственный смыслъ и кромѣ этого еще нѣсколько другихъ, какъ-то: грамматическій, риторическій, логическій, пророческій и т. п.; давая понятіе о каждомъ изъ нихъ, авторъ приводитъ мѣста или отдѣлы Писанія, въ которыхъ заключается тотъ, а не другой смыслъ; при этомъ сравненія славянскаго текста съ греческимъ не дѣлается; не приводится и толкованій отеческихъ; въ нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ встрѣчаются только реченія еврейскаго текста, сопровождаемыя иногда своеобразнымъ толкованіемъ, напр., «бара состоитъ, по мнѣнію автора, изъ буквъ, означающихъ Отца, Сына и Духа» (стр. 4) [1]). Въ концѣ книжки (74 стр.), въ качествѣ «прибавленія» напечатано опроверженіе высказаннаго въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ (въ «Цвѣтникѣ») взгляда на патріарха Авраама, какъ «идолопоклонника». По своему содержанію и способу изложенія «Драхма» представляетъ одинъ изъ первыхъ опытовъ обработки библейской герменевтики на русскомъ языкѣ; при тогдашней скудости общедоступныхъ пособій къ объясненію Священнаго Писанія, она могла быть не лишнею. Сочиненіе посвящено было «Коммисіи духовныхъ училищъ», какъ «посильное упражненіе».—Вторая и третья изъ названныхъ книжекъ, бывшія учебниками, сходны между собою по содержанію и расположенію учебнаго матеріала. Въ той и другой излагаются свѣдѣнія о смыслѣ Священнаго Писанія, о сред-

[1]) Основаніемъ для такого толкованія послужило, конечно, то, что евр. гл. «бара» (=*сотворилъ*) состоитъ изъ 3-хъ согласныхъ буквъ. Едва ли нужно и прибавлять, что такой составъ этого глагола не можетъ служить основаніемъ для приведеннаго толкованія въ виду того, что въ евр. и другихъ симитскихъ языкахъ глаголы въ основныхъ формахъ состоятъ обыкновенно изъ 3-хъ согласныхъ буквъ.

ствахъ и пособіяхъ къ его объясненіи и о толкованіи. Различаются онѣ тѣмъ главнымъ образомъ, что въ первой изложеніе предмета болѣе кратко, отрывочно и менѣе ясно, чѣмъ во второй, которая отличается въ этомъ отношеніи логичностью, отчетливостью и ясностью; въ первой примѣры изъ Свящ. Писанія приводятся въ видѣ голословныхъ ссылокъ, во 2-й выписываются самыя слова Писанія и нерѣдко по славянскому, а не латинскому, тексту; о главномъ руководительномъ началѣ при объясненіи въ первой не говорится, во второй оно указывается въ «аналогіи вѣры»; на церковное преданіе особо и здѣсь не указывается однако, кромѣ Никео-Цареградскаго символа вѣры (§ 84, 85). Въ первомъ изъ этихъ сочиненій съ большею полнотою перечислены только пособія по еврейской филологіи, библейской критикѣ, исторіи, хронологіи и др. вспомогательнымъ для толкователя отраслямъ знанія, за исключеніемъ впрочемъ отеческихъ толкованій о которыхъ ничего почти не сказано (Compendium... стр. 64); вмѣсто этого во 2-мъ сочиненіи довольно подробно перечислены толкованія Отцевъ и учителей церкви, восточныхъ и западныхъ, равно какъ и позднѣйшихъ католическихъ и протестантскихъ толкователей; названы также изданія катенъ и конкорданцій на Свящ. Писаніе.

Къ «Начертанію свящ. Герменевтики» архим. *Іоанна* близко примыкаетъ и трудъ *П. И. Саввантова.* Онъ представляетъ частію переводъ, частію переработку перваго. Сравненіе того и другого съ очевидностью показываетъ сходство между ними [1]), но не полное во всемъ: есть во второмъ трудѣ сокращенія [2]), дополненія [3]); есть и переработка, соотвѣтствующая тѣмъ воззрѣніямъ на значеніе церковнаго преданія, которыя получили у насъ особенное развитіе въ сороковыхъ годахъ минувшаго вѣка [4]). Эти воззрѣнія, не выступавшія въ первомъ сочиненіи, весьма замѣтны во второмъ. Такъ, при изложеніи—въ этомъ послѣднемъ—правилъ, какими нужно руководиться въ дѣлѣ объясненія мѣстъ изъ ветхоз. книгъ въ смыслѣ прообра-

---

[1]) Ср., напрцм., стр. 14, 15, 25, 32 Библ. Герменевтики Саввантова съ стр. 18, 20, 28—29, Delineatio.., гдѣ замѣчается сходство не только въ порядкѣ изложенія мыслей, но и въ самыхъ выраженіяхъ.

[2]) Ср., наприм., стр. 18—19 Библ. археологіи съ стр. 23 Delin.

[3]) Ср., наприм., стр. 27—28 Библ. археологіи, съ стр. 30 Delin.

[4]) Относительно сущности и выраженія этихъ воззрѣній см. далѣе (стр. 25—26).

зовательномъ, введено такое правило, по счету пятое: «Когда святая церковь въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ и святые отцы въ своихъ писаніяхъ указываютъ таинственное, прообразовательное значеніе ветхозавѣтныхъ событій, тогда сіи событія должно изъяснять, какъ прообразы событій новозавѣтныхъ»... (стр. 34). Вмѣсто этого въ «Начертаніи свящ. Герменевтики», при объясненіи другого правила [1]), сказано было только, что «отцы церкви единодушнымъ своимъ согласіемъ подтверждаютъ прообразовательный смыслъ такихъ мѣстъ» [2]); къ этому архим. *Іоаннъ* счелъ нужнымъ прибавить въ примѣчаніи, что «этотъ однако послѣдній критерій» (т. е., правило, изложенное здѣсь въ 1-мъ примѣч.) «опирается только на авторитетъ св. отцевъ церкви и не имѣетъ значенія равнаго съ предшествующими правилами, утверждающимися на божественномъ словѣ» [3]). Равнымъ образомъ, общимъ руководственнымъ началомъ при толкованіи Свящ. Писанія въ «Начертаніи свящ. Герменевтики» признается «аналогія вѣры» [4]) и «источникъ, изъ котораго она почерпается» указывается въ «свящ. писаніи, какъ содержащемъ всѣ преданныя Богомъ небесныя истины» [5]); между тѣмъ въ «Библейской Герменевтикѣ» говорится, что «главнымъ началомъ и, такъ сказать, пробнымъ камнемъ изъясненія свящ. писанія необходимо должно признать *согласіе съ правиломъ вѣры* или сообразность изъясненія мѣстъ писанія съ ученіемъ святой, православной, апостольской церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины» [6]). Мысль о значеніи церковнаго пре-

---

[1]) Въ Delineatio... (стр. 43) это правило имѣетъ такой смыслъ: «когда всѣ историческія обстоятельства такъ ясно относятся ко Христу и въ такой полной степени соотвѣтствуютъ Ему, что всякій при чтеніи не можетъ не думать о Немъ, или—когда встрѣчаются такія необыкновенныя и полныя тайнъ событія, что отклоняютъ мысль отъ буквальнаго ихъ пониманія, то нужно думать, что Св. Духъ чрезъ столь очевидныя сокровенныя указанія сообщалъ свои тайны». Къ этому правилу, 5-му и послѣднему въ Delineatio, 6-му въ Библ. Герменевтикѣ, и сдѣлано замѣчаніе со ссылкою на авторитетъ св. Отцевъ.

[2]) Delineatio... стр. 44.

[3]) Тамъ же.

[4]) «Аналогія вѣры» или согласное во всѣхъ книгахъ свящ. Писанія ученіе вѣры; въ свящ. Писаніи этому соотвѣтствуетъ *образецъ видѣнія и истины* (Рим. II, 20), *образъ ученія* (VI, 17), *образецъ здраваго ученія* (2 Тим. I, 13).

[5]) Delineatio... 103—104.

[6]) Библ. Герменевтика, стр. 110.

данія для толкованія Свящ. Писанія такъ сильно здѣсь выдвинута, что значеніе самого Свящ. Писанія при этомъ совершенно затѣняется, какъ это видно еще изъ слѣдующихъ словъ автора «Библ. Герменевтики»: «Должно понимать и изъяснять Свящ. Писаніе согласно съ свящ. преданіями, которыя приняты вселенскою церковію наравнѣ съ Писаніемъ, согласно съ святыми православными соборами и писаніями св. отцевъ церкви» [1]). Впрочемъ, когда авторъ «Библейской Герменевтики» опредѣляетъ «источникъ согласія съ правиломъ вѣры» (стр. 110), то этотъ источникъ указываетъ только въ Свящ. Писаніи и въ подтвержденіе правильности такого разумѣнія ссылается на древнихъ отцевъ и учителей церкви, которые «всѣ разсужденія» возводили «къ Свящ. Писанію и на немъ старались утверждать свои доводы» (стр. 111). Такія не вполнѣ согласныя между собою разсужденія даютъ основаніе думать, что вновь воспринятая мысль объ особомъ значеніи церковнаго преданія въ дѣлѣ толкованія Свящ. Писанія не получила еще у автора правильной постановки, въ какой она является въ послѣдующихъ изданіяхъ «Библейской Герменевтики», въ которыхъ главнымъ руководительнымъ началомъ является, во-первыхъ, само Свящ. Писаніе и, во-вторыхъ, церковное преданіе [2]).

Сочиненіе архіеп. *Игнатія*, послѣ обстоятельнаго «Вступленія» состоитъ также изъ трехъ частей: 1-я о Св. Писаніи, какъ предметѣ чтенія и толкованія; 2-я о средствахъ къ уразумѣнію онаго, и 3-я о толкованіи. Давая въ 1-й части понятіе о смыслѣ Писанія, авторъ, подобно своимъ предшественникамъ, кромѣ главныхъ двухъ видовъ смысла—буквальнаго и таинственнаго—различаетъ, какъ особые, «переносный, пророчественный, духовный, живый, выводный»; самыя опредѣленія этихъ различныхъ видовъ толкованія страдаютъ замѣтно недостаткомъ ясности и отчетливости. Средства къ толкованію указываются «общія и частныя, внутреннія и сторонніе»; «державнымъ же правиломъ есть разумъ единыя, святыя, соборныя и апостольскія церкви» (стр. 130). Въ 3-й части къ видамъ толкованія причисляются: система Богословія, разсужденіе, проповѣдь, бесѣда, посланіе, размышленіе». Лучшее въ этомъ трудѣ составляютъ довольно многочисленные при-

---

[1]) Тамъ же, стр. 113.

[2]) См., наприм., изд. 1859 г.. стр. 37.

мѣры толкованія болѣе трудныхъ мѣстъ Св. Писанія, которые приведены въ разъясненіе излагаемыхъ правилъ и которые могутъ служить нѣкоторымъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ. Не всѣ однако изъ этихъ примѣровъ даютъ надлежащее объясненіе [1]). Способъ выраженія довольно тяжелый и невыработанный; встрѣчаются, наприм., выраженія: «мѣстность тайнаго смысла» (стр. 39) или: «личное отношеніе книги» (стр. 75) и т. п.—При разсмотрѣніи опытовъ библ. Герменевтики слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не были даже приведены составленныя московскимъ митроп. Платономъ правила толкованія или «Инструкція для толкователя Свящ. Писанія» [2]), хотя эти правила, не смотря на ихъ краткость, представляютъ замѣчательное явленіе, какъ произведеніе здравой, вѣрующей, русской мысли.

И в) По Библейской исторіи въ продолженіе того же времени напечатаны: архим. *Филарета (Дроздова)* «Начертаніе церковно-библейской исторіи, въ пользу

---

[1]) Видимая разность, наприм., между сказаннымъ въ Дѣян. IX 7. (*слыша убо слышаще*) и XXII, 9 (*слыша же не слышаша*) объясняется у автора (стр. 141) тѣмъ, что греч. гл. ἀκούω (=слышу) «поставляется съ родит. падежемъ лица, а съ винительнымъ—вещи: почему очевидно, что здѣсь въ первомъ мѣстѣ» (гдѣ читается: ἀκούοντες τῆς φωνῆς) «голосъ берется какъ бы за лицо, а во второмъ» (гдѣ τὴν φωνὴν οὐκ ἤκουσαν) — «за вещь, или предметъ». Особенность греческаго словоупотребленія гл. ἀκούω указана авторомъ вѣрно; но она одна не даетъ надлежащаго объясненія разности, такъ какъ остается безъ объясненія то, почему въ перв. мѣстѣ, гдѣ голосъ «берется за лицо», сказано о спутникахъ Савла, что они слышали этотъ голосъ, а во второмъ, гдѣ голосъ «берется за предметъ», сказано о нихъ же, что не слышали его. Не достающее у автора объясненіе дается тѣмъ свѣдѣніемъ, что греч. глаголъ «слышу» употребляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повозав. книгъ въ значеніи: «понимаю», напримѣръ въ Ев. Мрк. VIII, 18 (*уши имуще не слышите*), 1 Кор. XIV, 2, (*глаголяй бо языки не человѣкомъ глаголетъ... никтоже бо слышитъ*); въ этомъ же смыслѣ употребленъ глаголъ «слышать» и во 2-мъ мѣстѣ, которое получаетъ при этомъ смыслъ, совершенно согласный съ первымъ мѣстомъ: спутники Савла не поняли голоса или слышаннаго ими. Нужно замѣтить, что это лучшее изъ существующихъ объясненій указанной разности было уже во время автора извѣстно въ нашей отечественной литературѣ (см. «Жизнь» ап. Павла, изд. 1826 г., стр. 30), но почему-то не было принято имъ во вниманіе.

[2]) См. *Филарета*, архіеп. Черниг., Обзоръ рус. д. литер., стр. 411 Эта инструкція напечатана въ Исторіи Моск. д. Акад., въ вышеназ. рѣчи архим. Михаила и въ Юбилейн. Сборникѣ, т. II, стр. 174 и дал., гдѣ доказывается, что въ Зап. на кн. Быт. правила мит. Платона были примѣнены самымъ дѣломъ къ толкованію первой библ. книги.

юношества, обучающагося въ духовныхъ училищахъ» (первое изданіе вышло въ 1816 г.); и архим. *Иннокентія (Борисова):* «Жизнь святаго апостола Павла, составленная на основаніи достовѣрнѣйшихъ свидѣтельствъ, съ присовокупленіемъ по мѣстамъ археологическихъ и нравственныхъ замѣчаній» (1826 г.)и «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа» [1]).

Эти три сочиненія, различныя по содержанію, назначенію и способу изложенія, служатъ—каждое въ своемъ родѣ—образцовыми произведеніями отечественной литературы по библейской исторіи и ея украшеніемъ.

«Начертаніе церковно-библейской исторіи» содержитъ краткое изложеніе ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, доведенной до конца апостольскаго вѣка. Оно составлено по весьма широкому плану и содержитъ изложеніе не только библейскихъ событій, но особо — вѣроученія, Богопочтенія, состоянія просвѣщенія, состоянія жизни общественной и семейной, вмѣстѣ съ хронологіей и свѣдѣніями о библейскихъ событіяхъ у языческихъ писателей. Программа такъ широка и полна, что и въ настоящее время она можетъ быть восполнена развѣ нѣсколько въ отдѣлѣ вѣроученія, который ограничивается въ «Начертаніи» изложеніемъ мессіанскихъ пророчествъ и не даетъ свѣдѣній о другихъ истинахъ вѣроученія; а въ другихъ отношеніяхъ эта программа можетъ быть даже сокращена, наприм. относительно особаго изложенія свѣдѣній языческихъ писателей о библейскихъ событіяхъ. Кромѣ широты плана весьма важное достоинство «Начертанія» состоитъ въ томъ, что въ немъ историческій матеріалъ излагается не въ сыромъ съ научной точки зрѣнія видѣ, а въ переработанномъ, съ указаніемъ смысла, значенія и взаимнаго отношенія библейскихъ событій. Своеобразный, краткій и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма выразительный способъ изложенія затрудняетъ, правда, во многомъ усвоеніе этого учебника въ позднѣйшее время, когда значительно измѣнился складъ рус-

---

[1]) Послѣднее сочиненіе впервые явилось въ печати въ видѣ отдѣльныхъ статей въ «Христ. Чтеніи» за 1828 и 1830 гг. (т. XXIX, XXX и др.) При печатаніи первой изъ нихъ редакціею журнала замѣчено: «статьи сіи изъ новаго сочиненія... которое приготовляется къ изданію въ свѣтъ» (т. XXIX, 107); въ свое время сочиненіе не было однако издано; особое изданіе сдѣлано было только «въ 1858 г. по смерти автора» (*Филарета*, архіеп. черниговскаго, Обзоръ русск. д. литературы, 1884 г. стр. 484).

ской рѣчи сравнительно съ временемъ автора, но это во всякомъ случаѣ внѣшняя сторона, не неотдѣлимая отъ внутренней, по которой этотъ трудъ остается и доселѣ у насъ образцовымъ учебникомъ библейской исторіи и относительно широты плана и по научному способу изложенія. Признанная [1]) зависимость «Начертанія» отъ соч. протестантскаго библеиста Буддея не затемняетъ достоинствъ этого труда Филарета, потому что онъ пользовался этимъ и другими пособіями, какъ ученый, оцѣнивалъ и повѣрялъ чужіе взгляды, а потому сохранилъ и при этомъ пользованіи свою самостоятельность въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ, примѣромъ чего можетъ служить выраженное въ «Начертаніи» понятіе о первозданныхъ небѣ и землѣ, несходное съ высказаннымъ у Буддея, производство имени Моисея изъ египетскаго языка вмѣсто еврейскаго по Буддею и т. п. [2]). Научная справедливость побуждаетъ однако не умолчать и о томъ, что не всѣ взгляды, высказанные въ «Начертаніи» представляются при современномъ состояніи знаній твердо обоснованными и удобопріемлемыми; сказанное, наприм., объ еврейскомъ языкѣ, какъ «первоначальномъ», о безбожіи Каинитовъ, о Нимродѣ, какъ современникѣ Вавилонскаго столпотворенія, объ обратномъ послѣ Елима станѣ израильтянъ у Чермнаго моря и нѣкоторыя другія представленія требуютъ въ настоящее время исправленія.

Трудъ Иннокентія. «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа» начинается «вступленіемъ», посвященнымъ рѣшенію вопроса, почему іудейскій народъ не узналъ своего Мессіи, и затѣмъ представляетъ послѣдовательное изложеніе евангельской исторіи, начиная съ послѣдняго путешествія Спасителя въ Іудею и кончая Его распятіемъ. По своему внутреннему характеру и способу изложенія, это сочиненіе отличается продуманностью, научною обоснованностью и вмѣстѣ съ этимъ теплотою религіознаго чувства. Въ немъ живая вѣра въ евангельскую истину соединена съ знаніемъ отеческихъ твореній и извѣстныхъ въ то время другихъ пособій, могущихъ служить къ ея подтвержденію; посильное проникновеніе въ смыслъ и значеніе словъ и дѣлъ Господа, Его учениковъ и враговъ, соединено съ увлекательнымъ—особенно для того времени тяжелой рѣчи—изло-

[1]) См. вышеназв. юбилен. Сборникъ, т. II, стр. 126.

[2]) Тамъ же, стр. 128.

женіемъ, чуждымъ сухости и изысканнаго многословія, понятнымъ для всякаго, нѣсколько образованнаго читателя. Въ частности, въ разборъ спорныхъ пунктовъ авторъ не входитъ, ограничиваясь раскрытіемъ положительной стороны евангельской исторіи. Отвѣтъ на нѣкоторые трудные вопросы, наприм. на вопросъ о томъ, почему крестная молитва Спасителя къ Богу Отцу оставлена безъ отвѣта, дается словами Отцевъ церкви, какъ представляющими самое лучшее объясненіе «жалобной» молитвы Іисуса, которое, по словамъ автора [1]), «надобно знать и всегда памятовать Его послѣдователямъ». Извѣстный въ нашей литературѣ не вполнѣ одобрительный отзывъ [2]) объ этомъ сочиненіи нельзя признать справедливымъ; въ немъ слышится отголосокъ сужденій 30-хъ годовъ, когда, подъ вліяніемъ напряженной борьбы съ не православными дѣйствительно мнѣніями въ литературѣ, заподозривались и сочиненія, не заключавшіе на самомъ дѣлѣ подобныхъ взглядовъ. Такъ, сдѣланное въ разсматриваемомъ трудѣ сближеніе таинственной тьмы во время распятія Господа съ «необыкновеннымъ помраченіемъ воздуха, предшествующимъ нерѣдко землетрясеніямъ» [3]), не заключаетъ въ себѣ мысли объ этомъ явленіи, какъ о совершившемся вслѣдствіе только естественныхъ причинъ, такъ какъ, по словамъ автора, причинившее эту тьму сгущеніе облаковъ произведено было «сверхъестественною силою» [4]); противъ возможнаго со стороны іудеевъ или христіанъ предположенія, «что необыкновенныя знаменіе сами собою стеклись и окружили гробъ Іисуса» [5]), авторъ самъ ратуетъ и указываетъ на совершившееся послѣ распятія воскресеніе мертвыхъ. Изъ этого, какъ и изъ всего разсужденія автора о необычайныхъ знаменіяхъ во время крестной смерти Спасителя, справедливымъ можетъ быть только одно заключеніе, что указанное сближеніе имѣетъ своею

---

[1]) «Христ. Чтен.» т. XXX, стр. 248—249.

[2]) Разумѣется отзывъ *Филарета*, архіеп. черниг., въ вышеназв. соч. стр. 483—484, гдѣ, вмѣстѣ съ похвалой за живое и увлекательное изложеніе, указано на то, что въ разсматриваемомъ соч. «толкованіе словъ евангельскихъ иногда произвольно и даже вовсе несогласно съ духомъ откровенія. Таково, напр., описаніе голгоѳскаго мрака, раздранія завѣсы храма. Потому-то запрещено дѣлать новое изданіе «Христ. Чтен.» 1828—1830 гг.»

[3]) «Христ. Чтен.» т. XXX. стр. 234—235, прим.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же, стр. 356.

цѣлью—гадательно, конечно—указать тѣ естественныя силы, которыя послужили орудіемъ для совершенія этихъ знаменій, и чрезъ это, по возможности, приблизить представленіе о нихъ къ нашему пониманію. Подобную же цѣль, нужно думать, имѣетъ и сказанное у автора о ближайшей причинѣ раздранія завѣсы Храма, которою служило, по его словамъ, не «новое чудо, а сила землетрясенія, потрясшая сводъ храма» [1]). И здѣсь мысль объ естественной случайности событія совершенно устраняется тѣмъ, что объ его высокой знаменательности сказано у автора: «раздранная самимъ Богомъ завѣса, открытое невидимою силою Святое Святыхъ, являли всѣмъ, особенно священникамъ, что Богъ не благоволитъ болѣе обитать во мглѣ..., что не приступный престолъ страшнаго Іеговы долженъ сдѣлаться престоломъ благодати, приступнымъ для всякаго. Евр. X, 19; VII, 19, 20» [2]). Такое объясненіе раздранія завѣсы храма, помимо замѣчательныхъ начальныхъ его словъ, ясно указываетъ на особую божественную цѣль, съ какою оно совершено, а вмѣстѣ съ этимъ—и не таковую же, т. е. сверхъестественную причину, для которой естественная сила землетрясенія могла быть только служебнымъ орудіемъ. Приведенное объясненіе того значенія, какое имѣетъ въ исторіи божественнаго домостроительства человѣческаго спасенія раздраніе завѣсы храма, само по себѣ таково, что могло быть высказано лицемъ, столько же вѣрующимъ, сколько и знающимъ Св. Писаніе и Отцевъ церкви, хотя на послѣднихъ и нѣтъ въ данномъ мѣстѣ у автора ссылокъ [3]).

Такимъ же характеромъ относительно пріемовъ изслѣдованія и способа изложенія отличается и «жизнь св. апостола Павла». Это сочиненіе представляетъ краткое жизнеописаніе апостола отъ его рожденія до мученической кончины, полагаемой около 67 года, какъ опредѣляется время этого событія и въ настоящее время. Предметомъ сочиненія служитъ исключительно благовѣстническая дѣятельность учителя языковъ; содержанія его ученія авторъ не касается; не затрогиваетъ вопросовъ и о текстѣ приводимыхъ имъ или указы-

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, стр. 355.

[3]) Мѣста изъ твореній Отцевъ Церкви см. въ соч. прот. *П. Матѣевскаго*: «Евангельская исторія о Богѣ Словѣ Сынѣ Божіемъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ», стр. 749.

ваемыхъ мѣстъ новозавѣтныхъ книгъ, за исключеніемъ мѣста въ посл. къ Галатамъ (II, 1), въ которомъ допускается возможнымъ признать за первоначально чтеніе: «чрезъ четыре лѣта» вмѣсто: *четыренадесяти*. Вопросъ о томъ, какъ совершилось обращеніе Савла въ христіанство, разсматривается обстоятельно, и съ положительной, и съ отрицательной стороны, въ послѣднемъ отношеніи—чрезъ разборъ опытовъ естественнаго объясненія этого событія. Главными пособіями и здѣсь служили отцы и учители церкви, равно какъ и новѣйшія въ то время ученыя сочиненія. Заключеніемъ книги служатъ «замѣчанія касательно внѣшняго вида ап. Павла, его природныхъ дарованій, характера, писаній подлинныхъ и подложныхъ».

3) При всемъ несомнѣнномъ достоинствѣ нѣкоторыхъ изъ названныхъ трудовъ, общее ихъ число оказывается, какъ видно изъ предшествующаго, очень не значительнымъ для такого немалаго времени, какъ полстолѣтіе. Правда, это количество восполняется статьями по Свящ. Писанію, помѣщавшимися въ духовныхъ журналахъ того времени (въ «Христ. Чтеніи» съ 1821 г., «Воскресномъ чтеніи» съ 1837 г. и Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ съ 1843 г.), но восполняется въ незначительной степени потому, во 1-хъ, что «такихъ статей, особенно серьезныхъ, вообще говоря, не очень много, и, во 2-хъ, значеніе большей части изъ нихъ не очень высоко» [1]); притомъ журнальныя статьи, какъ посвящаемыя отдѣльнымъ вопросамъ или мѣстамъ Св. Писанія, могутъ служить только пополненіемъ къ цѣльнымъ трудамъ по различнымъ отраслямъ библейской науки, но не могутъ ихъ замѣнять. Въ виду этого число трудовъ по Св. Писанію, явившихся въ печати въ теченіе первой половины прошлаго столѣтія справедливо признается «очень скуднымъ» [2]). Въ этой скудости несправедливо было бы однако видѣть проявленіе одной невѣжественной косности или небреженія нашихъ предковъ къ слову Божію и разумному его слушанію или чтенію. Къ не малому нашему утѣшенію, были, помимо этого, другія причины, отъ дѣйствія которыхъ произошла такая «непомѣрная скудость», напоминающая «совсѣмъ почти пустыню», въ ко-

---

[1]) Рѣчь архим. Михаила въ вышеназв. годичномъ актѣ московской академіи, стр. 26.

[2]) Оттуда же.

торой изрѣдка только, на большихъ разстояніяхъ, встрѣчается нѣсколько одинокихъ деревьевъ.

Одною изъ причинъ этого явленія былъ предпринятый во второмъ десятилѣтіи минувшаго вѣка (съ 1816 г.), по личному, какъ извѣстно [1]), почину императора Александра Благословеннаго, переводъ Библіи на русскій языкъ. Это великое въ исторіи нашей духовной жизни дѣло, само по себѣ составляющее плодъ изученія Библіи и представляющее одинъ изъ видовъ ея толкованія, со времени своего возникновенія заняло наши лучшія, наиболѣе подготовленныя къ этому силы. Надъ переводомъ Четвероевангелія [2]), которымъ начатъ переводъ, трудились: ректоръ петербургской академіи архим. *Филаретъ*, ректоръ петербургской семинаріи архим. *Поликарпъ*, профессоръ-первой, архим. *Моисей* и профессоръ свящ. *Г. П. Павскій*. Въ образованномъ при Библейскомъ обществѣ, которому Св. Синодомъ предоставлено было право изданія новаго перевода, переводномъ комитетѣ, разсматривавшемъ переводы разныхъ лицъ и дававшемъ окончательный видъ тексту, самыми дѣятельнымъ членами были тѣже—архим. *Филаретъ* и *Г. П. Павскій*. Переводъ ветхоз. книгъ потребовалъ, конечно, большаго количества силъ; онъ раздѣленъ былъ между тремя бывшими тогда дух. академіями (кромѣ петербургской между кіевскою и московскою); для ускоренія дѣла, къ переводу привлекаемы были и наставники нѣкоторыхъ семинарій [3]).

---

[1]) Кромѣ сказаннаго объ этомъ у *И. А. Чистовича* въ «Исторіи перевода Библіи... ч. I, стр. 38, см. въ соч. того же автора: «Руководящіе дѣятели дух. просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія». 1894 г., стр. 156, 157, 162, 167 и др., а также въ соч. *Н. К. Шильдера*. «Императоръ Александръ первый его жизнь и царствованіе»: 1897, т. 3-й, стр. 116—117 и др. Мысль о переводѣ Библіи на рус. языкъ сама по себѣ не была новою въ это время; отчасти она приводилась въ исполненіе и раньше; съ замѣчательною убѣдительностью ее богословски доказывалъ еще архіеп. Ѳеофанъ Прокоповичъ въ началѣ XVIII-го вѣка («Христ. Чтеніе» 1877 г., т. I, стр. 308—312). Историческая важность почина Императора Александра I-го въ дѣлѣ перевода Библіи на рус. языкъ состоитъ въ томъ, что воля его открыла широкій путь для осуществленія этой мысли и возбудила къ дѣятельному участію въ этомъ лицъ, наиболѣе приготовленныхъ изъ среды нашихъ соотечественниковъ.

[2]) *И. А. Чистовича* «Исторія перевода Библіи»... I, 43. Кто трудился надъ переводомъ прочихъ новозавѣтныхъ книгъ, мы не нашли свѣдѣній въ имѣющихся у насъ печатныхъ пособіяхъ.

[3]) Тамъ же, стр. 51.

Понятно, что занятіе этимъ дѣломъ, требовавшимъ полнаго вниманія и напряженія силъ умственныхъ и нравственныхъ, отвлекало тѣхъ, кто былъ призванъ къ нему, отъ другихъ, литературныхъ собственно, трудовъ по толкованію или разработкѣ другихъ отраслей библейской науки. Дѣятельность по переводу свящ. книгъ на русской языкъ продолжалась однако не долго, приблизительно около 10 лѣтъ (съ 1816 г. по 12 апрѣля 1826 г., когда Высочайшимъ повелѣніемъ пріостановлена была дѣятельность Библейскаго общества); слѣдовательно одно это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ указанной скудости.

Другою, еще болѣе важною, причиною разсматриваемаго явленія служатъ строгія правительственныя мѣры, которыя были приняты въ то время противъ дальнѣйшаго распространенія различныхъ не православныхъ воззрѣній, называемыхъ обыкновенно мистическими. Прежде всего онѣ вызваны были литературною дѣятельностью разныхъ лицъ, принадлежащихъ отчасти къ Библейскому обществу и занимавшихъ въ немъ вліятельное положеніе, наприм. А. Лабзина, В. Попова и др. Проникнутые въ большей или меньшей степени воззрѣніями, не согласными вообще съ ученіемъ и установленіями православной церкви, многочисленныя и разнообразныя сочиненія, между которыми находились и толкованія на кн. Св. Писанія [1]), въ силу особыхъ распоряженій были отобраны, подвергнуты разсмотрѣнію особыхъ комитетовъ и запрещены [2]). Вмѣстѣ съ этимъ усилена была до крайности цензура книгъ духовнаго содержанія [3]). Такимъ образомъ въ концѣ первой четверти столѣтія наступило такое время, когда «призванная и непризванная цензура всюду подозрѣвала вольномысліе, неправославіе» [4]), когда люди, власть имѣвшіе, не только критиковали, но и останавливали выпускъ въ свѣтъ даже катихизисовъ, составленныхъ *Филаретомъ* и одобренныхъ уже Св. Синодомъ [5]), когда носился слухъ о запрещеніи «Записокъ на кн. Бытія [6]), когда открываемы были увлеченія раціонализ-

[1]) О названіяхъ и содержаніи этихъ соч. см. тамъ же, стр. 123, 129, 140 и дал., а также у *Филарета*, архіеп. Черн., въ «Обзорѣ рус. д. литературы», стр. 445—450.

[2]) Тамъ же, у *Чистовича*, стр. 147.

[3]) Рѣчь архим. *Михаила* въ «Годичн. актѣ Моск. акад., стр. 32.

[4]) Вышеназв. юбилейный сборникъ, т. II, 110.

[5]) Тамъ же, у *Чистовича*, стр. 108, 117—118.

[6]) Тамъ же, стр. 119.

момъ у автора «Послѣднихъ дней жизни Іисуса Христа [1]). Такія мѣры строгости и проявленія чрезмѣрной подозрительности не могли, понятно, не сопровождаться гибельными послѣдствіями для развитія — между прочимъ—молодой нашей библейской науки. «Усиленіе цензуры, сдѣлавшейся мнительною, подозрительною, и придирчивою слишкомъ, заставляло и людей», остававшихся вѣрными ученію православной церкви, «быть осторожными, опасаться, даже страшиться подозрѣній, придирокъ, даже преслѣдованій и — любить, яко безбѣдное страхомъ, молчаніе» [2]). Вслѣдствіе этого и вышло то, нежелательное явленіе на нивѣ библейской науки, что, слишкомъ усердно и порывисто вырывая плевелы, не давали рости и пшеницѣ.

Съ конца 40-хъ годовъ явилось еще новое неблагопріятное также для изученія Библіи обстоятельство, обязанное своимъ происхожденіемъ одной изъ высшихъ церковно-административныхъ сферъ. Оно состояло въ «усиленномъ стремленіи возвысить церковное и научное значеніе преданія въ одинаковомъ достоинствѣ съ Священнымъ Писаніемъ и даже съ предпочтеніемъ его Священному Писанію въ вопросахъ о достовѣрности священнаго текста и правильномъ его изъясненіи» [3]). Прислушиваясь къ этому вѣянію, достаточно проявившемуся въ извѣстныхъ церковныхъ изданіяхъ того времени [4]), нѣкоторые изъ вліятельныхъ нашихъ богослововъ [5]) усиленно старались указывать въ Священномъ Писаніи «мнимые недостатки безъ указанія въ тоже время на истинныя

---

[1]) Рѣчь архим. *Михаила* тамъ же, стр. 33.

[2]) Тамъ же, стр. 32.

[3]) *И. Чистовичъ*, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи»... 338.

[4]) Въ концѣ 4-го десятилѣтія были изданы Св. Синодомъ: «Граматы Восточныхъ патріарховъ» вмѣстѣ съ «изложеніемъ вѣры», гдѣ, между прочимъ находится мысль о недозволеніи читать Свящ. Писаніе всѣмъ безъ разбора и—о свидѣтельствѣ церкви, какъ авторитетномъ голосѣ преданія имѣющемъ не меньшую силу, какъ и божественное Писаніе, а также—«Православное исповѣданіе вѣры» митроп. Петра Могилы, введенное въ качествѣ учебнаго руководства для дух. семинарій.

[5]) Разумѣется ректоръ петербургской академіи, архим. *Аѳанасій* (*Дроздовъ*, впослѣдствіи архіеп. Астраханскій), составившій въ смыслѣ этого направленія «Сокращенную Герменевтику», въ которой онъ «желая», какъ догадывались современники его, «сдѣлать угодное людямъ вѣка сего» (см. вышеназв. соч. «Руководящіе дѣятели... стр. 338), умалялъ значеніе Свящ. Писанія въ дѣлѣ разумѣнія истинъ вѣры. Замѣча-

его совершенства» [1]). Въ сочиненіи, предназначавшемся въ качествѣ классической книги для духовныхъ семинарій, высказывалось, на примѣръ, что «въ Священномъ Писаніи содержатся не всѣ догматы», что въ немъ «догматы намѣренно прикрыты нѣкоторою темнотою», что Священное Писаніе «не излагаетъ образа здраваго ученія», что оно поэтому» не можетъ служить началомъ или пробнымъ камнемъ истиннаго разумѣнія Священнаго Писанія»; вслѣдствіе этого для объясненія «темнаго» въ Священномъ Писаніи нужно обращаться «къ церковнымъ правиламъ, богослужебнымъ книгамъ и къ Отцамъ Церкви» [2]). Такіе и подобные имъ взгляды, высказываемые лицами вліятельными въ духовной средѣ, не могли, понятно, не распространяться въ ней и не производить съ своей стороны охлажденія къ научному изученію Библіи, которая отодвигалась въ то время далѣе, чѣмъ на второй планъ [3]).

Къ этому присоединилось «совсѣмъ не ко времени», какъ справедливо замѣчено [4]), еще одно печальное явленіе, совершившееся въ скромномъ кругу учащихъ и учащихся,— но получившее широкую огласку и сопровождавшееся тяжелыми послѣдствіями не только для ближайшихъ его участниковъ, но и для самаго дѣла изученія Слова Божія. Явленіемъ этимъ было такъ называемое «дѣло Павскаго». Оно возникло вслѣдствіе доноса, сдѣланнаго баккалавромъ московской духовной академіи іеромонахомъ Агаѳангеломъ, о распространеніи литографированныхъ экземпляровъ русскаго перевода учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, заключающаго въ надписяхъ такіе взгляды на содержаніе отдѣльныхъ мѣстъ или главъ названныхъ книгъ, которыя возбуждали недоумѣнія по своему несходству съ принятымъ толкованіемъ [5]). По существу своему, это дѣло относилось къ на-

---

тельный критическій разборъ этого сочиненія напечатанъ въ изданіи: «Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митроп. московскаго», т. III, стр. 70 и дал.

[1]) Тамъ же, стр. 75.

[2]) Тамъ же, стр. 72, 73, 83.

[3]) *Чистовичъ*, Исторія перевода Библіи .. 1, 167.

[4]) Рѣчь, архим. *Михаила* въ назв. выше «Годичн. актѣ Моск. акад.», стр. 33.

[5]) Особенности надписей, предпосланныхъ въ литографированномъ переводѣ главамъ или отдѣламъ библ. книгъ, побужденія къ составленію ихъ въ данномъ видѣ и объясненія прот. Г. П. Павскаго на вопросы

учному толкованію Священнаго Писанія и прямой, самый цѣлесообразный, путь для рѣшенія возникшихъ недоумѣній былъ научно-литературный: появившимся новымъ у насъ взглядамъ нужно было противопоставить критическій разборъ ихъ; нужно было разсмотрѣть ихъ основанія, тѣ вліянія, подъ дѣйствіемъ которыхъ они возникли, и путемъ ли печати или литографіи обратить этотъ разборъ въ ту ограниченную среду ученыхъ и учащихся, въ которой обращались литографированные экземпляры перевода. Вмѣсто этого былъ избранъ, къ великому сожалѣнію, другой путь,—судебно-административный, который, по существу своему, не могъ ни убѣдить въ ошибочности понятій, выраженныхъ въ надписяхъ, ни предложить дѣйствительнаго средства къ удовлетворенію той потребности, которая вызвала распространеніе литографированныхъ экземпляровъ перевода. Начавшееся формальное разслѣдованіе по этому дѣлу съ распространеніемъ его по всей Россіи, розыски экземпляровъ, допросы, внушенія «и отчасти преслѣдованія» [1]), въ какой строжайшей тайнѣ ни велось это дѣло, могли только усилить смущеніе умовъ и внушить невольный страхъ къ той области богословскаго вѣдѣнія, къ которой относились злополучные литографированные экземпляры. Понятно, что такое настроеніе «не могло не отразиться ослабленіемъ у нѣкоторыхъ, вѣроятно, у многихъ, энергіи въ дѣлѣ литературнаго развитія библейской науки у насъ... и работы по этой части не могли не останавливаться опасеніями со стороны ихъ авторовъ; подготовительныя же силы парализовались вѣчными опасеніями» [2]).

Не избѣжнымъ слѣдствіемъ всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ и было характеризующее разсматриваемыя пятьдесятъ лѣтъ оскудѣніе печатныхъ трудовъ по библейской наукѣ и въ частности — по толкованію Библіи. Послѣдующимъ поколѣніямъ оставило это полустолѣтіе только два-три произведенія, относящіяся къ самому его началу и представляющіяся въ видѣ прекрасныхъ деревьевъ при входѣ въ пустыню, разстилающуюся на большое протяженіе. Конечно, и тѣ неблагопріятныя обстоятельства, которыя остановили правильный

слѣдственной коммиссіи довольно обстоятельно изложены въ назван. выше соч. *И. А. Чистовича*. Исторія перевода Библіи... Ч. I, стр. 197—226.

[1]) Рѣчь архим. *Михаила* въ назван. выше «Годичн. актѣ Москов. д. академіи»... 33.

[2]) Тамъ же, стр. 33—34.

ростъ отечественной библейской науки, созданы главнымъ образомъ нашей же русской жизнью,—недоразумѣніями, личными стремленіями и страстями дѣйствовавшихъ въ это время русскихъ по преимуществу людей; но во всякомъ случаѣ они въ значительной степени снимаютъ тяжесть обвиненія въ невѣжественной косности и равнодушіи нашихъ предковъ къ единому на потребу. Кромѣ указанныхъ двухъ-трехъ замѣчательныхъ сочиненій, это полустолѣтіе оставило еще драгоцѣнное наслѣдіе; это — опытъ русскаго перевода новозавѣтныхъ и отчасти ветхозавѣтныхъ книгъ, сдѣланный, по волѣ Императора Александра Благословеннаго, Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ. Этого опыта, показавшаго способность и готовность русскаго ума и сердца трудиться надъ изученіемъ драгоцѣннѣйшаго изъ существующихъ на землѣ письменныхъ памятниковъ, не забудетъ отечественная исторія вмѣстѣ съ славными именами тѣхъ, кто были начинателемъ и исполнителями этого святаго дѣла.

Ѳедоръ Елеонскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки